

полнозначного слова тоже наблюдается много общего. Первой располагается идентифицирующая часть, топик. Она далее "комментируется", характеризуется. Топик, как и корень слова, выражает идею того, что описывается, характеризуется, идею постоянного - идею темы. Напротив, коммент выделяет те переменные, которые нужны для объяснения топика. Лексическое значение слова указывает на его обращенность к предметному миру, миру действительности, грамматическое - к миру мысли о ней, что тоже соответствует разведению денотативного и сигнификативного в предложении, противопоставлению субъекта и предиката предложения.

Хочется обратить внимание еще на одно обстоятельство: в пределах связного текста референт высказывания, отождествленный топиком, не может меняться. Точно так же прибавление морфемы грамматического класса не меняет и не может изменить лексического (исходного) значения корня в том смысле, что соответствующий ему материальный или идеальный референт не меняется. Напротив, прибавление деривационной морфемы равносильно изменению топика: оно всегда имеет семантические последствия именно в этом отношении в отличие от тех, которые связаны с присоединением грамматических морфем. Последние меняют характеристики референта, тогда как деривационные - сам референт или его оценку. В этом смысле различие между грамматическими и деривационными морфемами диктуется не только сравнительной мерой наступающих семантических преобразований, но и природой изменений.

Итак, в стратификации значений в полнозначном слове во флективных языках существуют определенные принципы, которые отчетливо дают о себе знать и в организации морфологической структуры многоморфемных образований и которые создают определенные правила построения самих морфологических структур. Более того - тщательное изучение этих правил, относящихся к порядку следований служебных морфем в посткорневой части слова, может оказать существенную помощь в проведении классификации морфем и отграничении одного функционального класса морфем от другого, а также в понимании роли каждого класса морфем в процессах речевой деятельности и ее результатах.

Примечания

1. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977. С. II и сл.
2. Plank F. Morphologische (Ir-)Regularitäten. Tübingen, 1981.
3. Кубрякова Е.С. О формообразовании, словоизменении, словообразовании и их соотношении // Изв. АН СССР. СЛЯ. 1976. Т. 35. Вып. 6; Bybee J.L. Morphology: A study of the relation between meaning and form. Amsterdam, 1985.
4. Ср., напр.: Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика / Пер. с англ. М., 1976. С. 29.
5. Language typology and syntactic description. Vol. III: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge, 1985.
6. Ср.: Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Language typology and syntactic description...
7. Matthews P.H. Morphology: An introduction to the theory of word-structure. Cambridge, 1974. P. 140-143.
8. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974. С. IIО и сл.
9. См. работы, указанные в сносках 2, 3, 5, 7 и 8.
10. См. материалы сборника, указанного в сноске 5 и цит. соч. Джоан Байби. См. также: Bybee J.L. Diagrammatic iconicity in steminflection relations // Iconicity in Syntax. Amsterdam, 1985.

Статья поступила в Редакцию
25. II. 85.

А.И. Кузнецова

МОРФЕМНЫЕ БЛОКИ И ИХ РОЛЬ В МОРФЕМНОЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РУССКОГО СЛОВА

В 20-е годы нашего века А. Мейе обратил внимание на тот факт, что "древние суффиксы в славянских языках удерживаются исключи-

тельно при условии сочетания их с другими, что способствует образованию таким путем новых суффиксов, достаточно объемистых и выразительных для их сохранения"; развитие новых более обширных суффиксов происходит посредством агглютинации различных элементов [1]. Процесс объединения суффиксов в устойчивые цепочки, функционирующие как единый, хотя и сложный по своему составу, суффикс, наблюдается не только в праславянский или древнерусский периоды, но и в настоящее время - в современном русском языке. Обсуждаемое явление, вызвавшее в последние десятилетия (в годы повышенного интереса к словообразованию и морфемике) немало споров, получило в лингвистической литературе множество наименований, часто плохо согласующихся между собой, порою противоречащих друг другу, а иногда - диаметрально противоположных: производные, составные, сложные, осложненные, двойные суффиксы; последовательности, цепочки суффиксов; суффиксальное расширение, наращивание; биморфемы, полиморфемы; неодноморфемные, многоморфемные конструктивные единицы (единства) и др. Разноречивость таких названий указывает на необходимость решения прежде всего вопроса о том, имеем ли мы дело с одним суффиксом (по происхождению сложным, но воспринимаемым как простым), с несколькими разными суффиксами или с такими устойчивыми сочетаниями суффиксов, которые функционируют как единое целое.

Для праславянского и древнерусского периодов превращение агглютинативной последовательности суффиксов в единый, первоначально сложный суффикс, воспринимаемый затем как простой, происходило в тот момент, когда данная последовательность начинала механически и достаточно часто использоваться при словообразовании от основ другого типа, с которыми прежде не могла соединяться (действие аналогии). Напр., от основ переходных глаголов на -ѣ (ѣ) образовывалось страдательное причастие на -н (-н), от которого с помощью суффикса -ѣе (-ие) производились отглагольные существительные (видѣние, повелѣние). Уже в праславянский период возникает единый суффикс -енѣе (-ени), образующий имена со значением действия и его результата от более широкого круга глаголов - от глаголов непереходных, не имеющих пассивных причастий, от глаголов на -ити и др. [2]. Точно так же древнерусский суффикс -ость по происхождению своему сложный суффикс, полученный из сочетания -os+t' [3].

В современном русском литературном языке встречается несколько десятков суффиксов, омертвевших, не способных участвовать в образовании новых слов, которые в свое время превратились в просте из последовательностей суффиксов (впрочем, в современных диалектах многие из них до сих пор остаются сочетаниями суффиксов); это такие суффиксы, как -хврь (знахврь при диалектном знаха; ср. также ст.-русск. бахарь и диал. бах, баха, бахарь "краснобай", взях, взяха, взяхарь "взяточник", дах, дахарь "тот, кто дает"), -ѣвск (кремльѣвский при диал. кремлевый), -нец (близнец при диал. близня, близнята) и т.п.

Единицы языка подобного рода с неясной в литературном языке делимостью на суффиксы, их составляющие, с зыбкими границами между последовательностью суффиксов и единым суффиксом, представляют собой переходный тип к тем единицам, которые могут быть названы многоморфемными единствами или морфемными блоками.

Морфемные блоки представляют собой такую устойчивую последовательность суффиксов, которая, с одной стороны, легко распадается (впрочем, иногда по-разному - см. об этом далее) в сознании говорящих (носителей языка) на отдельные суффиксы, с другой стороны, функционирует как единое целое, как расширенный формант, с помощью которого образуются новые слова.

В состав морфемных блоков входят обычно лишь деривационные суффиксы, однако морфемным блокам могут предшествовать не только корни (бед-ствени-ый, жен-ствени-ый) и словообразовательные суффиксы (упад-оч-ничеств-о), но и формообразовательные суффиксы (пис-а-тельниц-а, умы-ва-льник). Именно за счет формообразовательных суффиксов, а также глагольной темы (-ива, -ива, -ва, -ну, -ем, -а, -и ...), создаются варианты морфемных блоков. Так, морфемный блок -льник реализуется в вариантах -бльник, -альник,* -ельник, -ильник, -ольник, -яльник, -вальник, а морфемный блок -льщиц(а) - в вариантах -бльщиц, -альщиц, -вальщиц, -ивальщиц, -ильщиц, -ировальщиц, -нульщиц, -ольщиц, -ивальщиц и др.

* В таких словах, как запальник, подкандалник, жальник, сальник и т.п., -льник не является морфемным блоком, так как здесь -аль - финальная часть корня, а суффикс - -ник. В подобных случаях можно говорить о мнимых или квазиблоках. Большое количество квазиблоков в дополнение к морфемным блокам способствует увеличению словообразовательной активности морфемного блока, омонимичного квазиблоку.

В современном русском литературном языке морфемные блоки составляют очень малый процент от числа всех (≈ 3 тыс.) посткорневых суффиксальных последовательностей. Морфемных блоков более 100 (варианты не учитываются), но высокой активностью, судя по "Обратному словарю русского языка" (1974), обладает лишь небольшая их часть.

Анализ наиболее активных морфемных блоков, зафиксированных в "Словаре морфем русского языка" А.И.Кузнецовой и Т.Ф.Ефремовой, позволяет говорить об их структуре. Членение морфемного блока на составляющие его элементы зависит от неединственности мотиваций производных.

За понятием "морфемный блок" скрыто несколько различных явлений. В узком смысле слова морфемный блок - последовательность морфем, не членимая на отдельные суффиксы, совпадающая во внешних своих границах с последовательностью суффиксов. В широком смысле слова морфемный блок - конструкция морфем, состоящая из разных суффиксов, которые обнаруживаются при морфемном анализе. "Истинный" морфемный блок не членился на морфемы, так как новое производное слово образуется от соответствующей производящей основы с помощью всего комплекса суффиксов. "Ложный" морфемный блок легко поддается членению: в нем без труда выделяются все следующие друг за другом экс-форманты, т.е. это действительно последовательность суффиксов, а не единый формант. При утрате промежуточных звеньев, что часто наблюдается в истории языка, "ложный" морфемный блок превращается в "истинный"; большинство "истинных" морфемных блоков было когда-то "ложными". Границы между истинными и ложными морфемными блоками постепенно стираются, поэтому название "морфемный блок" может быть отнесено к обоим типам явлений, тем более, что чем больше ложных морфемных блоков, тем больше активность и истинных морфемных блоков.

Некоторые морфемные блоки обладают иерархической структурой: напр., есть самостоятельные блоки -тельство, -тельство и -ство, -ство, -ствующий, каждый из которых достаточно активно выступает в функции форманта (ср. также пары: -ничество и -ец, -новать, -енствование и -ствование и др.). Наблюдающиеся иногда при образовании новых слов нарушения, состоящие в игнорировании промежуточной ступени (чересступенчатое словообразование), говорят

о самостоятельном статусе морфемного блока. Так, с помощью морфемного блока -ствующий образуются слова, минуя стадию глагола, что указывает на активность данного форманта-блока. Напр., в книге "Новое в русской лексике. Словарные материалы-78" (Под ред. Н.З.Котеловой. М., 1981) зафиксировано слово туриствующий (из турист-ствующий, результат наложения; ср. фашиствующий) при отсутствии глагола туриствовать (ср. американствующий). В XIX в. встречались слова слепотствующий гонитель (Ф.Ф.Вигель) при отсутствии глагола слепотствовать. У В.Набокова есть странное витиеватое образование большевизанствующий, но нет глагола на -овать и т.п.

Максимально разнообразная членимость наблюдается у морфемных блоков, в состав которых входит суффикс -ник/-нич/-ниц, по происхождению сам сложный. В качестве примеров, как правило, приводятся морфемные блоки -нича(ть), -ничеств(о) (А.М.Артемов, С.И.Богданов и В.Б.Евтухин, Л.И.Василевская, М.Я.Гловинская, В.П.Даниленко, И.С.Улукханов и др.). Обычно речь идет о множественности мотиваций производных, благодаря которым появляется целый "веер" суффиксов, образующих по-разному членимую последовательность морфем. Нередко данный вопрос оказывается практически не разрешимым: образуется ли подданничество от подданный или от данничество (слово отмечено в словарях русского языка XI-XVII и XVIII вв. в значении "подданство"), похабник от похабный или от похабничать? Результаты семантического анализа вступают в противоречие с результатами словообразовательного анализа. А.С.Герд справедливо считает, что "теория семантики слов, соотносительных по своей структуре, относится не к морфемике и не к словообразованию, а к семантике" [4], что часто не учитывается.

Дериватологи ориентируются только на существующие модели современного русского литературного языка и на бытующие в литературном языке слова и их связи; морфологи понимают вопрос шире и обращаются к аналогиям, которые, впрочем, далеко не всегда бывают однозначными. Более или менее однозначный ответ на вопрос могут дать материалы прошлых эпох или диалектов, часто позволяющие уточнить мотивацию и тем самым членение слова, доставшегося современному языку в готовом виде, а не образуемого заново в настоящее время. Так, в современном русском литературном языке достаточно

много слов на -тель(ий); большинство прилагательных на -тельн имеет производящей основой существительные на -тель (мечтатель - мечтательный, двигатель - двигательный). С другой стороны, многие прилагательные в настоящее время не соотносимы с существительными на -тель (вычленение суффиксов в таких словах можно производить сейчас только по аналогии): внимательный, дательный, дыхательный, желательный, звательный, томительный, удивительный, укорительный, которым соответствовали в древности *nomina agentis* на -тель вниматель, датель, желатель, зватель, томитель, дивитель, укоритель (ср. бытующие в диалектах или в литературном языке, но в составе сложных слов или с приставкой вздыхатель, доброжелатель).

Точно так же обстоит дело с морфемными блоками -ствовать и -ствени, -стви. В современном русском языке в словах бедственный, бедствие, бедствовать можно либо выделить суффикс -ствени, -стви и -ствовать, либо по аналогии отделить часть -ств от последующих суффиксов. В "Словаре русского языка XVIII в." зафиксировано существительное бедство (встречавшееся и позже, напр., в баснях Крылова), подтверждающее правильность предположения об устройстве этих морфемных блоков, состоящих из ряда простых суффиксов с устойчивой (своего рода "фразеологической") дистрибуцией (ср. то же самое: дарственный, женственный, благодарствовать, здравствовать, в которых морфемные блоки -ствени и -ствова(ть) раньше легко членились - см. отмеченные в "Словаре русского языка XI - XVII вв." слова дарство, женство, благодарство и здравство).

Таким образом, если слово, содержащее в своем составе морфемный блок, сохранилось в языке от предыдущих эпох, то, как правило, можно найти утраченные звенья, объясняющие состав морфемного блока; если слово образуется заново в современном языке, то формантом служит весь морфемный блок, взятый как единое целое (см. выше образования на -ствующ/ий/).

Учитывая различные мотивации, можно говорить о различиях в составе морфемных блоков современного русского языка. Возможные варианты членения морфемных блоков легко продемонстрировать на примере морфемного блока -ничеств. На 175 последовательностей -ничеств(о) приходится 164 морфемных блока, из них подавляющее большинство (93) - хорошо мотивированные членения -н-ич-еств, где -нич соотносится с -ик: школа - школьнй - школьник - школьничество

(ср. иные количественные данные в [5]). Случаев членения -ничеств(о) - меньше (39), напр., барышничество, как и случаев членения -н-ичеств(о) (20) (либеральничество). Несколько слов (12), в основном иностранного происхождения, содержат нерасчленяемую последовательность -ничеств, превратившуюся в единый суффикс-формант (лодочничество, ловеласничество, паясничество). Иредка (II случаев) начальное * (или даже -нич) комплекса -ничеств(о) является концом предыдущего суффикса, и, следовательно, такая последовательность -ничеств не может быть названа морфемным блоком (это квазиблок): ремесло - ремесленный - ремесленник - ремесленничество.*

Таким образом, морфемный блок -ничеств, как и блок -нича(ть), имеет четыре варианта членения (-н-ич-еств, -нич-еств, -н-ичеств, -ничеств, ср.: -н-ич-а/ть/, -нича/ть/, -нич-а/ть/, -нича/ть/) в зависимости от разных мотиваций. Большинство морфемных блоков имеет одно-два членения; чем короче блок, тем меньше у него вариантов членения.

В морфемных блоках более или менее четко выражены начальный и конечный элементы. Начальный суффикс морфемного блока с находящимся перед ним другим словообразовательным суффиксом или (что бывает чаще) формообразовательной морфемой, составляет α -поле морфемного блока. α -поле образует открытую структуру, состоящую из суффикса, к которому справа примыкают один или несколько других суффиксов. В качестве начальных элементов морфемных блоков чаще других выступают суффиксы -л, начинающий больше всего морфемных блоков (20), -ов, -ет, -тель, -ств, -н, -еи и др.

* Ср. аналогичные переплетения в последовательности -шеств морфемного блока неясного происхождения (споспешествовать; в XVIII в. было слово меньшество, поспешество, а в словаре А.А.Грузбергa [6] приводятся формы бышествовати и купышествовати наряду с купышествовати, также бытовавшим в XVI-XVII вв., в которых тоже имеется место морфемный блок -шеств), простого суффикса (суффикс -шеств существует в трех словах современного русского языка - новшество, пиришество, курюшество; в XVIII в. существовало слово маркграфшество с вариантами малхграфшество, мархграфшество...) и квазиблока в от светлейший (ср.: в книге Прикова "История кабаков в России в связи с историей русского народа" говорится о титуле, даваемом в "Обществе моремордия", существовавшем в Полтаве в 40-е годы XIX в., - пьянешество), где -ш - конец предшествующего суффикса или корня.

Конечный суффикс морфемного блока вместе с суффиксом (если он есть вообще), стоящим между ним и начальным суффиксом, образует β -поле. В отличие от начального элемента конечный суффикс не обязательно словообразующий; он может быть и формообразующим (-ива, -ива, -ну, -ущ, -ущ, -а, -и...). Именно суффикс и определяет часть речи (лишь в редких случаях определить часть речи нельзя, напр., после суффикса -н может быть окончание и прилагательного /-ий/, и существительного /-я/: -льн/ий, я) и создает закрытую структуру морфемного блока. Морфемный блок замыкается чаще всего суффиксом -ость (25 морфемных блоков); конечными суффиксами морфемных блоков могут быть также суффиксы -н, -к, -ни, -ец, -еств, -тель, -еск, -щик/-щиц и некоторые другие.

Большинство начальных суффиксов не встречается в конце морфемных блоков, и наоборот, большинство конечных не встречается в начале; но есть и случаи пересечения суффиксов по их дистрибуции: так, словообразовательные суффиксы -н, -ость, -к, -щиц, -тель, -еств, -ств, -ов и др. и формообразовательный суффикс -ива могут и открывать, и завершать морфемный блок.

К каждому начальному элементу морфемного блока (к α -полю) в процессе словообразования присоединяется один или несколько суффиксов справа. В случае присоединения к α -полю нескольких разных суффиксов возникают суффиксальные пучки, равноценные суффиксальным словообразовательным парадигмам:

Самый большой пучок суффиксов образуется от начального суффикса -д (20 морфемных блоков). От суффиксов, начинающих морфемные блоки, помимо словообразовательных парадигм, могут возникать словообразовательные цепочки: -тель-н-ость, -тель-ств-енн(ий) и т.п.

В своей совокупности суффиксальные словообразовательные парадигмы и цепочки создают своеобразные суффиксальные гнезда, в образовании которых наблюдается параллелизм с образованием гнезд от корней (в морфемике суффиксальное гнездо будет шире, так как должно включать все имеющиеся в языке слова с тем или иным суффиксом

независимо от его положения в суффиксальной цепочке). Общий вид такого суффиксального словообразовательного гнезда-блока хорошо виден на следующем примере:

β -поля также могут представлять собой пучки суффиксов. Поскольку обычно структурно более ясны последние члены суффиксальных последовательностей, то группировка последовательностей в пучки при описании основывается на последних компонентах морфемных блоков. Чаще других суффиксов в конце регулярно повторяющихся

суффиксальных соединений, функционирующих как формант, употребляются суффиксы -ость, -н, -к и др., напр., -нурость, -нурость, -ечность, -тельность, -овательность, -льность, -очность, -ованность, -ствованность, -ированность, -емость, -ваемость, -ываемость, -иваемость, -енность, -ственность, -чатость, -чивость, -ливность, -истость, -лость, -оватость, -овость, -ённость.

Количество морфемных блоков в языке растёт. Блоки представляют сплав разных словообразовательных суффиксов, а иногда не только словообразовательных, но и формообразовательных элементов. Роль морфемного блока сводится в словообразовании к роли единого, достаточно часто употребительного форманта, участвующего в образовании новых слов нередко от новых основ с пропуском промежуточной стадии, а в морфемике — к формированию новых сложных суффиксов, претерпевающих в ходе истории опрощение, превращающихся из последовательностей суффиксов в единый суффикс, иногда с трудом поддающийся членению.

Если в свое время В.А.Богородицкий считал, что в процессах словообразования обнаруживается действие принципа экономии, то в настоящее время можно утверждать, что наиболее наглядно данный принцип проявляется в использовании в языке морфемных блоков — устойчивых готовых формантов, образующих новые слова.

Примечания

1. Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951. С.276.
2. Варбот Ж.Ж. Древнерусское именное словообразование. М., 1969. С.94-95.

3. Мейе А. Указ. соч. С.296.
4. Герд А.С. Морфологическая сегментация текста и параметрическая характеристика морфем // Спорные вопросы русского языкознания: Теория и практика. Л., 1983. С.153.
5. Богданов С.И., Евтюхин В.Б. Динамические аспекты внутрисловных структур // Динамика структуры современного русского языка. Л., 1982. С.79.
6. Грузберг А.А. Частотный словарь русского языка второй половины XVI-начала XVII века. Пермь, 1974.

Статья поступила в Редакцию
25.11.85.

В.В.Лопатин

О ЕДИНИЦАХ МОРФЕМИКИ

В свое время морфемика была определена нами как "учение о значащих ... частях слов в их отношении друг к другу и к слову в целом" [1]. Естественно, что основными единицами морфемики как особого уровня языка и основным объектом морфемики как раздела науки о языке являются прежде всего морф как минимальная значащая часть словоформы, линейно вычленяемая в ней, и соответствующая ему парадигматическая единица - морфема как нелинейная совокупность морфов. Вместе с тем морф и морфема представляют собой минимальные значащие единицы морфемики; максимальные же ее единицы - словоформа как линейная совокупность морфов и слово как нелинейная (парадигматическая) совокупность словоформ [2]. В структуре словоформы выделяется основа - часть словоформы без словоизменятельного форманта, несущая лексическое значение; основе словоформы как линейной единице соответствует основа слова как парадигматическая единица, представляющая собой нелинейную совокупность основ словоформ [3]. Принципиально важно строгое соответствие линейных и нелинейных (парадигматических) единиц морфемики: морф - морфема, основа словоформы - основа слова, словоформа [4] - слово.